

На правах рукописи

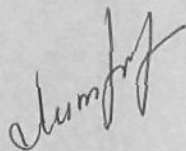
ЛИТВИНОВ Владимир Петрович

**МУСУЛЬМАНСКОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО В ЦАРСКОЙ РОССИИ:
ИСТОРИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
(на примере Туркестана 1865- 1917 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Елец – 2007

Работа выполнена в Елецком государственном университете
имени И. А. Бунина

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Кряжева-Карцева Елена Валерьевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор кафедры
истории России до XIX в. Московского
государственного университета имени
М. В. Ломоносова **Аранов Дмитрий Юрьевич**;

доктор исторических наук, профессор кафедры
истории России Российского университета
дружбы народов **Керов Валерий Всеволодович**

Ведущая организация: кафедра истории Московского педагогического
государственного университета

Защита состоится «26» октября 2007 г. на заседании Диссертационного
Совета Д 212.203.03 Российском университете дружбы народов по адресу:
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10 а, ауд. 415

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Российского
университета дружбы народов.

Автореферат разослан «18» сентября 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кряжева-Карцева Е.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования Религиозная проблематика вызывает все возрастающий интерес, направленный, однако, на изучение истории и современности существующих религиозных систем Между тем является очевидным, что все они имели общее происхождение-первобытные религиозные (языческие) культы, сформировавшиеся в древнейших пластах цивилизации Через язычество прошли в своей истории все народы мира За многие тысячелетия их религиозное сознание выработало верования, содержавшие элементы анимизма, магии, тотемизма, фетишизма, шаманизма и др Они были конкретными-культы камня (гор), водных источников, растительности, животного мира и проч Культы отражали взаимоотношения Человека с Природой, когда люди, движимые «присваивающей» экономикой, познавали большие пространства, выделяли в них наиболее значимые для своего существования места и придавали им сакральный характер Они превращали их в объекты поклонения, совершали к ним паломничество с жертвоприношениями, желая задобрить божеств и духов Так было и в рассматриваемом здесь Туркестане

Прогресс человечества привел к производительной экономике, возникли государства, крупные религии Но и ныне в любой из них сохраняются реликты язычества Это очевидно в буддизме, индуизме, китайских религиозных системах и др , мирно вобравших в себя языческие культы Монотеистические религии, ожесточенно боровшиеся с последними, не имели успеха и вынуждены были включить их элементы в свою догматику и культовую практику Корни многотысячелетнего религиозного «древа» оказались сильнее своих «ветвей» Показательным в этом отношении является ислам, основатель которого был бескомпромиссен по отношению к язычеству, культу «святых», «святых мест», паломничеству к ним, но эти языческие традиции снова восторжествовали после его смерти И одним из примеров такой их «реанимации» был Туркестан

Актуальность темы исследования определяется двумя показателями степенью ее изученности и – востребованности Тему данной работы можно считать малоизученной – клерикальная мысль не исследовала те религиозные «корни», которые она отрицает Не занималась их специальным изучением и светская наука Поэтому представляется весьма актуальным исполнить этот пробел Актуальность такого восполнения умножается его востребованностью Ислам в странах современной Центральной Азии переживает сложные процессы, во многом напоминающие те же в рассматриваемый период 1865- 1917 гг – усиливается культ «святых», паломничество к «святым местам», активизируется исламизм Понять всю многосложность указанных процессов можно только через изучение их прошлой России как правопреемнице и царской и советской «империй» в Туркестане далеко небезразлично то, каким является ислам в Центральной Азии К тому же многие внешние силы проявляют повышенный интерес к региону Поэтому для России представляют большую актуальность вопросы насколько монолитен ислам в Центральной Азии и не станет ли

регион ареной разгула мусульманского радикализма, в том числе и терроризма? Данное исследование призвано ответить и на эти весьма актуальные вопросы

Теоретико-методологическая основа исследования. Сегодня приобретает все больший интерес исследователей историческая антропология, зародившаяся историографии 1930-х гг. Академик А. О. Чубарьян в статье «Современные тенденции социальной истории» (1997 г.) убедительно обосновал необходимость масштабного подхода к изучению человека и его положения в обществе, в различных взаимосвязях и ситуациях, исследования проблем духовной жизни в широком плане и т.д. Активизировались работы в сфере исторической антропологии, для координации которых в 2000 г. был образован Межвузовский центр сопоставительных историко-антропологических исследований (МЦСИАИ) при РУДН. Директор Центра, проф. Козьменко В. М. писал «Исследовательский пафос исторической антропологии состоит в раскрытии человеческого содержания истории – во всех без исключения проявлениях человека общественного и, главное, в достижении на этой основе качественно нового исторического синтеза»¹. Тема данного исследования вполне согласуется с вышеприведенным мнением. Региональное религиозное паломничество как общественно-историческое явление всегда было раскрытием «человеческого содержания истории», поскольку оно было массовым движением, в котором участвовал «человек общественный». Именно этот феномен рассматривается в данном исследовании. Сложность проблемы обусловила обращение к этнологии, религиоведению, социальной психологии и др. Когда проф. В. М. Козьменко пишет о «качественно новом историческом синтезе», присущем исторической антропологии, то он имеет в виду это обстоятельство. Ученый секретарь МЦСИАИ при РУДН, проф. В. В. Керов отмечает, что «полноценная реализация историко-антропологического подхода, позволяющего выявить действительную систему мотивации деятельности, анализ компонентов «картины мира» невозможны вне важнейшей интегративной тенденции современных общественных наук – углубления и развития междисциплинарных исследований. В полной мере это относится к изучению и социально-исторической проблематики»².

Исследование выполнено в соответствии с принципами исторического материализма. В нем использовались различные методы (компаративный, ретроспективный, проблемно-хронологический, историко-системный, статистический и др.), но ведущим был, безусловно, *диалектический метод*. Структура исследования соответствует ему, универсальным законам и категориям диалектики. Учитывая взаимодействие категорий *общего*,

¹ Козьменко В. М. Историческая антропология сегодня и завтра - в сб. Ежегодник историко-антропологических исследований 2001/2002 М., РУДН, с. 3

² Керов В. В. О междисциплинарном подходе в историко-антропологических исследованиях // Ежегодник историко-антропологических исследований 2005 М., РУДН, 2006, с. 11

единичного и особенного, в работе дается характеристика мирового религиозного паломничества, российского и в полной мере – туркестанского.

Объект исследования – состояние регионального паломничества мусульман Туркестана в 1865-1917 гг

Предмет исследования – основные аспекты религиозного паломничества в Туркестане, его специфика у кочевых и оседлых народов региона, основные объекты паломничества, отношение к нему государства, финансово-экономическое положение «святых мест» и паломничества к ним

Цель исследования – охарактеризовать религиозное паломничество в Туркестане, показать его реальное содержание, а также место и роль в жизни мусульманского населения региона

Задачи исследования нижеследующие

- выявить истоки религиозного паломничества как общественно-исторического явления, выделив его общие закономерности и особенности,

- показать их проявление в паломничестве мусульман Туркестане,

- разъяснить специфику паломничества кочевников региона, сущность «народного ислама» как синтеза язычества и догматов религии Пророка,

- рассмотреть процесс паломничества к «святым местам» ислама в Туркестане, а также основные категории таких объектов в регионе,

- выявить отношение властей к мазарам, паломничеству к ним, а также финансово-экономическое положение «святых мест» в Туркестане

Хронологические рамки исследования включают в себя период – от образования Туркестанской области в составе Российской империи в 1865 г до падения царизма в феврале 1917 гг

Степень научной разработанности темы. Избранная тема до этого серьезным и специальным образом фактически не изучалась. Вместе с тем о паломничестве мусульман Туркестана упоминали многие исследователи. О нем писал выдающийся путешественник и ученый Ч.Ч. Валиханов³. К проблеме регионального паломничества обращался в своих трудах академик В.В. Бартольд⁴. Не обошли вниманием эту проблему такие знатоки ислама в регионе, как В.П. Наливкин и Н.П. Остроумов⁵. Но их сведения о

³ Валиханов Ч.Ч. Сочинения в 5 томах, т 1-5, Алма-Ата, 1985, см напр. Записки о дикокаменных киргизах- т 2, О мусульманстве в Степи- т 4, Очерки Джунгарии- т 5 и др.

⁴ См напр. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия- Сочинения в 9 томах, т 1, М., 1963, История Туркестана (конспект лекций)- т 2, ч 1, М., 1964, История культурной жизни Туркестана- там же, Фергана- т 2, ч 2, М., 1964, Улугбек и его время- там же, О погребении Тимура- там же, Двенадцать лекций по истории турецких (тюркских-В.Л.) народов Средней Азии- т 5, М., 1968, Рецензия на книгу Н.П. Остроумов Исламоведение Т.1 Аравия. Кольбель ислама Ташкент, 1910- т 6, М., 1966, Культура мусульманства - там же, Ислам - там же

⁵ Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1886, Наливкин В., Наливкина М. Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы. Казань, 1886, Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь. Ташкент, 1913, Остроумов Н.П. Характеристика религиозно- нравственной жизни мусульман, преимущественно Средней Азии // Православное обозрение, 1881, Сарты. Этнографические материалы т.1 Ташкент, 1890, Современное правовое положение мусульманской женщины. Казань, 1911, Исламоведение. Введение в курс исламоведения. Ташкент, 1914

региональном паломничестве носили фрагментарный характер Любопытны сочинения русских чиновников и военных, служивших подолгу в Туркестане в разных должностях⁶ По долгу службы они посещали разные места Туркестана, видели много мазаров, паломников, но их описания лишены серьезного анализа О паломничестве в Туркестане писали в общих чертах деятели, наезжавшие в регион с разными целями⁷ Отдельно следует отметить издания географо-статистического характера, содержавшие данные о «святых местах» в регионе, их состоянии, примерной численности паломничества к ним и т п⁸ Оценивая вклад дореволюционной отечественной историографии в изучение темы, можно сказать, что она позволила создать схему исследуемой проблемы, лишенную внутренней логики и устойчивых причинно-следственных связей

В рассматриваемый период большой интерес к Туркестану проявляла зарубежная историография, что объяснялось противостоянием России и Англии в Азии Среди переводных изданий лидировали труды А Вамбери⁹, отличавшиеся поверхностностью суждений, противоречивостью выводов, в связи с чем были сомнения в том, что он действительно побывал на Востоке Среди зарубежных трудов, безусловно, выделяется

⁶ Белявский Материалы по Туркестану Спб, 1884, Гейер И И Туркестан Ташкент, 1909, Гродеков Н И Киргизы и кара-киргизы Сыр-дарьинской области Т 1 Юридический быт Ташкент, 1889, Костенко Л Ф Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности Спб, 1871, Лыкошин Н С «Хороший тон» на Востоке К полувековому завоеванию русскими Туркестанского края Пг, 1915, Михайлов Ф А Религиозные воззрения туркмен Закаспийской области- в сб Сборник материалов по мусульманству т 2 Ташкент, 1900, Малицкий Н Ишаны и суфизм- в сб Сборник материалов по мусульманству Спб, 1899, Парфентьев В А Селение Вуадиль (статистический очерк)- Ежегодник Ферганской области т 3 Новый Маргилан, 1904, Терентьев М А История завоевания Средней Азии В 3-х тт Спб, 1906, Южаков Ю Д Итоги 27-летнего управления Туркестанским краем // Русский вестник, 1891, июль, т 215, август, т 216

⁷ См напр Венюков М И Очерки Заиллийского края и Причуйской страны- Записки Императорского Русского Географического Общества 1861, кн 4, Путешествие по окраинам Русской Азии и записки о ней Спб, 1868, Россия и Восток Сборник географических и политических статей Спб, 1896, Веселовский Н Памятник Ходжа Ахрара в Самарканде Восточные заметки Спб, 1895, Вульфсон Э С Киргизы М, 1901, Григорьев В В Россия и Восток Сборник исследований и статей по истории, этнографии и географии Спб, 1876, Миропиев М А О положении русских инородцев Спб, 1901, Радлов В Образы народной литературы северных тюркских племен Ч 5 Спб, 1885, Хороншин А П Сборник статей, касающихся до Туркестанского края Спб, 1876, Черванский В В Мир ислама в его пробуждении В 2-х частях Спб, 1901

⁸ Гейер И И Путеводитель по Туркестану Ташкент, 1901, Конопка С Р Туркестанский край Ташкент, 1913, Любимов П П Религии и вероисповедный состав населения Азиатской России Пг, 1914, Массальский В И Россия Полное географическое описание нашего Отечества Т 19 Туркестанский край Спб, 1913, Путеводитель по Туркестану и железным дорогам Среднеазиатской и Ташкентской Под ред А И Дмитриева-Мамонова Пг, 1916, Эварницкий Д И Путеводитель по Средней Азии от Баку до Ташкента в археологическом и историческом отношениях Ташкент, 1893

⁹ Вамбери А Очерки Средней Азии Пешт, 1867, История Бохары или Трансоксании с древнейших времен до настоящего В 2-х тт Спб, 1873, Путешествие по Средней Азии М, 1874, Очерки и картины восточных нравов Спб, 1877

двухтомное сочинение американца Ю Скайлера «Туркестан»¹⁰ Англичанин Дж Добсон был прав, указывая, что «эта книга никогда не будет превзойдена никакими иными трудами»¹¹ Ю Скайлер не акцентировал внимание на проблеме паломничества мусульман Туркестана, но смог заметить в нем много любопытного. Отчасти это же нашло отражение и в других зарубежных работах периода 1865- 1917 гг.¹² Но, сообщая немало любопытных деталей о паломничестве мусульман к «святым местам» в Туркестане, они не придавали ему серьезного научного значения.

Историография советского периода в начале не занималась проблемами паломничества мусульман к «святым местам» Туркестана. Партийно- советскую литературу в 1920-х гг больше интересовал вопрос о вовлечении мусульман региона в революционные преобразования.¹³ Активно обсуждался революционный потенциал мусульманства, заложенный якобы антирусским, «национально-освободительным» восстанием 1916 г в регионе.¹⁴ Среди непартийных изданий выделялась книга Б Л Куфтина о культуре и быте казахов, упоминавшая и об их паломничестве к «святым местам»¹⁵ Положение изменилось в 1928 г с началом «великого перелома». В 1930-х гг крупные проблемы истории региона разрабатывались мало. Исключение составляли лишь некоторые издания.¹⁶ Но муссировалась исламская проблематика – мусульманское духовенство объявлялось пособником царизма в деле угнетения масс, религия – тормозом духовно-

¹⁰ Schuyler E. Turkistan. Notes of a journey in Russian Turkistan, Khokand, Bukhara and Kuldja. In 2 vols. London, 1876

¹¹ Dobson G. Russia's railway advance into Central Asia. Notes of a journey from St Petersburg to Samarcand. London, 1890, p VI

¹² Beveridge A. The Russian Advance. New York, 1904, Boulger D C. England and Russia in Central Asia. In 2 vols. London, 1879, Colquhoun A. Russia against India. The struggle for Asia. London, 1900, Curtis W E. Turkestan the Heart of Asia. New York, 1911, Curzon G N. Russia in Central Asia in 1889 and the Anglo-Russian question. London, 1889, Gladstone W E. Bulgarian Horrors and Russia in Turkestan with her tracts. Leipzig, 1876, Krausse A. Russia in Asia. A Record and a Study. 1558-1899. London, 1900, Rawlinson H. England and Russia in the East. A series of papers on the political and geographical conditions of Central Asia. London, 1875, Ronaldshaw E. On the outskirts of Empire in Asia. London, 1904, Skrine F G, Ross E D. The Heart of Asia. A History of Russian Turkestan and the Central Asian Khanates from the Earliest Times. London, 1899, The Russians in Central Asia. Their occupation of the Kirghis Steppe and the line of the Syr-Daria. Their political relations with Khiva, Bokhara and Kokan. Ed. by John and Robert Michell. London, 1865

¹³ Байтурунов А. Революция и киргизы // Жизнь национальностей, 1919, № 29 (37), Рыскулов Т. Революция и коренное население Туркестана. Ташкент, 1925, Сафаров Г. Колониальная революция (опыт Туркестана). М., 1921, Федоров Е. Очерки национально-освободительного движения в Средней Азии. Ташкент, 1925, Сеит-заде К. 30-летию Анджанского восстания 1898 г // Революция в Средней Азии. Сб ст т I, Ташкент, 1928

¹⁴ Абдрахманов Ю. О восстании 1916 года // Коммунистическая мысль, 1926, № 1-2 (изд. в Ташкенте-В Л.), Бройдо Г И. Восстание киргиз в 1916 г. М., 1925, Рыскулов Т. Восстание туземцев Туркестана в 1916 году. // Очерки революционного движения в Средней Азии. Сб ст М., 1926

¹⁵ Куфтин Б Л. Киргиз-казаки. Культура и быт. М., 1926

¹⁶ Асфендиаров С Д. История Казахстана с древнейших времен. Алма-Ата. М., 1935

го раскрепощения народа, а паломничество к мазарам – отсталостью и невежеством¹⁷ Значительным событием в это время явилось издание книги Л И Климовича «Ислам в царской России» (М., 1936) Автор собрал много любопытного материала об исламе в России и Туркестане, паломничестве мусульман к «святым местам», но, в условиях «культы личности», обработал его более не научным, а «классовым» образом

В 1930 г С Диманштейн опубликовал документы мусульманских съездов, программные материалы партий «Алаш-Орда», «Эрк», «младобухарцев» и иных движений в Туркестане, свидетельствовавшие о том, что ни одна партия не проявляла особого интереса ни к «святым местам», ни к паломничеству¹⁸

Новый этап в изучении проблемы наступил в послевоенное время В республиках Средней Азии и в Казахстане были образованы национальные Академии наук, консолидировавшие научные силы и проблематику исследований Это выразилось в появлении академических «историй» республик Средней Азии и Казахстана, кратко и весьма схематично характеризовавших паломничество мусульман к мазарам в 1865- 1917 гг¹⁹ Недостатком этих изданий было то, что они «замыкались» в рамках территорий своих республик, тогда как проблема паломничества требовала общерегионального подхода В этот период вышли издания по истории крупнейших городов, упоминавшие отчасти о «святых местах» и паломничестве²⁰. Появились труды по истории дореволюционного Туркестана, в кото-

¹⁷ См напр Аршаруни А, Габидуллин Х Очерки панисламизма и пантюркизма в России М, 1931, Галузо П Г Туркестан- колония Очерк истории колониальной политики русского царизма в Средней Азии Ташкент, 1935, Олещук Ф О реакционной роли мусульманского духовенства Алма-Ата 1937, Религиозные верования народов СССР т 1-2, М-Л, 1931, Смирнов НА Ислам и его классовая сущность и роль М-Л, 1930, Современный ислам М, 1930, Мусульманское сектанство М, 1930

¹⁸ Диманштейн С Революция и Национальный Вопрос М, III, 1930

¹⁹ История народов Узбекистана т 2 Ташкент, 1947, История Узбекской ССР Т 2 Ташкент, 1968, История таджикского народа Т 2 М 1964, История Таджикской ССР Душанбе, 1982, История Туркменской ССР Т 1, кн 2 Ашхабад, 1957, История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней Т 3 Алма-Ата, 1979, История Киргизской ССР Т 2, Фрунзе, 1986, Очерки истории Каракалпакской АССР т 1 Ташкент, 1964, История Каракалпакской АССР Ташкент, 1986 (здесь и ниже приводятся тома, соответствующие рассматриваемому периоду 1865- 1917 гг – ВЛ)

²⁰ См напр Азадаев Ф Ташкент во второй половине XIX века Очерки социально-экономической и политической истории Ташкент, 1959, Алескеров Ю Самарканд Страницы истории Ташкент, 1967, Галицкий В Я, Плоских В М Старинный Ош Фрунзе, 1987, История Ташкента С древнейших времен до победы Февральской буржуазно- демократической революции Ташкент, 1988, История Самарканда т 1 Ташкент, 1969, Саидкулов Т Самарканд во второй половине XIX- начале XX вв (Из социально-экономической и политической истории средней части Зеравшанской долины) Самарканд, 1970, История Коканда (с момента присоединения Средней Азии к России до настоящего времени) Ташкент, 1984, Соколов Ю А Ташкент, ташкентцы и Россия Ташкент, 1965, Хроника истории Ашхабада (1881- 1917 гг.) Ашхабад, 1981, Чеботарева В В Ташкент в прошлом и настоящем Ташкент, 1968, Юсупов Ш К истории дореволюционного Душанбе (конец XIX- начало XX вв) Душанбе, 1988

рых отражались и проблемы данного исследования²¹ Они рассматривались также в работах по исламу в Туркестане, его истории и региональным особенностям, но не получили углубленного научного изучения²² Наибольшее внимание религиозным верованиям мусульман Туркестана периода 1865- 1917 гг., их паломничеству к «святым местам» уделяли этнографы²³ Их труды во многом составили основу настоящего исследования, особенно работы В Н Басилова и С П Полякова²⁴

В целом историография советского периода накопила немало сведений по теме исследования, но ее основной недостаток заключался, во-первых, в том, что она (как и дореволюционная) не рассматривала эту проблему специальным и углубленным образом, а, во-вторых, все проблемы мусульманства в Туркестане 1865-1917 гг изучались исключительно с идеологических позиций, когда и ислам, «святые места», паломничество к ним мусульман региона расценивались только как пережитки «эксплуататорского» общества, патриархальной отсталости, суеверия и т д

В советский период большой интерес к Туркестану времен царизма проявляла зарубежная историография, что объяснялось противостоянием

²¹ Взаимоотношения народов Средней Азии и сопредельных стран Востока в XVIII-начале XX вв Сб ст Ташкент, 1963, Давлетов Дж, Ильясов А Присоединение Туркмении к России Ашхабад, 1972, Джамгерчинов Б Очерки политической истории Киргизии XIX в Фрунзе, 1966, Иванов И П Очерки по истории Средней Азии (XVI- XIX вв) М., 1958, Из истории Узбекистана Сб ст Ташкент, 1965, Кастельская З.Д Из истории Туркестанского края (1885-1917) М., 1980, Материалы по истории присоединения Средней Азии к России Сб ст Ташкент, 1969, Материалы по истории Средней Азии и Узбекистана Сб ст Ташкент, 1969, Плоских В М Киргизы и Кокандское ханство Фрунзе, 1977, Халфин Н А Присоединение Средней Азии к России (60-90-е гг XIX в) М., 1965, Хайтлийев А Общественно- политический строй Туркменистана и обычное право туркмен в XIX - начале XX вв Ашхабад, 1983, Хасанов А Х Из истории Киргизии XIX в Фрунзе, 1959

²² Дорженов С Б Распространение ислама в Киргизии и его современное состояние М., 1964, Ислам в СССР Особенности процесса секуляризации в республиках Советского Востока М., 1983, Ислам в истории народов Востока Сб ст М., 1981, Патрушев Д А Ислам М., 1960, Петраш Ю Г Тень средневековья Алма-Ата, 1981, Сабитов Н Против реакционной идеологии панисламизма и пантюркизма Алма-Ата, б г, Саидбаев Т С Ислам и общество Опыт историко- социологического исследования М., 1978, Сухарева О А Ислам в Узбекистане Ташкент, 1960

²³ Абрамзон С М Киргизы и их этногенетические и историко- культурные связи Л., 1971, Давлетов Дж Туркменский аул в конце XIX- начале XX вв Ашхабад, 1972, Демидов С М История религиозных верований народов Туркменистана Ашхабад, 1990, Домусульманские верования и обряды в Средней Азии М., 1975, История и этнография народов Средней Азии Сб ст Душанбе, 1981, Народы Средней Азии и Казахстана (Этнографические очерки) Т 1-2 М., 1963, Страны и народы Востока Вып 22 кн 2 Средняя и Центральная Азия М., 1980, Снесарев Г П Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма М., 1969, Сушангло М Дунгане Историко-этнографический очерк Фрунзе, 1971, Токарев С А Религия в истории народов мира М., 1976

²⁴ См напр Басилов В Н О пережитках тотемизма у туркмен- в сб Труды Института истории АН Туркменской ССР Т 7 Ашхабад, 1963, Культ святых в исламе М., 1970, Поляков С П Историческая этнография Средней Азии и Казахстана М., 1980, Традиционализм в современном среднеазиатском обществе М., 1989 и др

двух мировых систем Интерес был идеологически небескорыстен и многие «буржуазные» авторы утверждали, что и царская, и советская Россия одинаково подавляли ислам и все его институты в регионе Некоторые, правда, считали, что при царизме исламу в Туркестане было лучше, чем при «Советах» Но проблемы «святых мест», паломничества к ним мусульман региона рассматривались как косвенные и давались всеми в соответствующей идеологической обработке²⁵ Несмотря на компилятивный характер, труды зарубежных туркестановедов имели и известные достоинства – они были, в отличие от советских ученых, свободны в своих суждениях и нередко приходили к оригинальным выводам, не лишенным рационального смысла

В исследовании были учтены и труды российских ученых постсоветского периода Представили интерес работы Д Ю Арапова, Р Г Ланды, А В Малашенко, В В Наумкина, С П Полякова, В Н Ушакова и др²⁶. В этот период вышли сборники статей, посвященных проблемам ислама в Центральной Азии, отчасти рассматривавшие интересующие диссертанта проблемы²⁷ Но в целом круг туркестановедческих исследований в постсоветский период заметно сузился В ведущих научных журналах «Вопросы истории», «Отечественная история», «Новая и новейшая история», «Восток» и др в этот период не появилось серьезных публикаций по теме данной работы В последнее время приобрел популярность журнал «Цен-

²⁵ Allworth E Central Asian publishing and the Rise of Nationalism N-Y, 1965, Bacon E E Central Asians under Russian rule A Study of Cultural Change Cornell Univ Press N-Y, 1966, Becker S Russian protectorates in Central Asia Bukhara and Khiva 1865-1924 Harvard Univ Press, 1968, Central Asia A century of Russian Rule Ed by E Allworth Columbia Univ Press N-Y, London, 1967, D' Ancausse C H Islam and the Russian Empire Reform and Revolution in Central Asia L, 1988, Gillard D The struggle for Asia 1828-1914 A Study in British and Russian Imperialism L, 1977, Hedin S My life as an explorer N-Y, 1925, Krauder L Peoples of Central Asia Indiana Univ Press 1963, Lattimore Owen Pivot of Asia Sinkiang and the Inner Asian frontiers of China and Russia Boston, 1950, Piersе R Russia in Central Asia 1867-1917 A Study of colonial rule Berkeley and Los-Angeles Univ of California Press 1960, Sokol D The Revolt of 1916 in Russian Central Asia Baltimore, the John Hopkins Press, 1954

²⁶ Арапов Д Ю Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть ХУ111- начало ХХ вв) М, 2004, Императорская Россия и мусульманский мир М, 2006, Кляшторный С Г, Султанов Т И Государства и народы евразийских степей Спб, 2004, Ланда Р Г Ислам в истории России М, 1995, Малашенко А В Мусульманский мир СНГ М, 1996, Наумкин В В Ислам в России // Россия и мусульманский мир 1994, №№ 11, 12, Поляков С П Историческая этнография и проблемы ареальной типологизации и периодизации М, 1993, Народы Центральной Азии // Этнология М, 1994, Ушаков В Н Политический ислам в Центральной Азии М, - Бишкек, 2005

²⁷ Ислам и проблемы межкультурного взаимодействия Сб ст М, 1992, Ислам в истории России и Средней Азии Сб ст под ред И Ермакова и Д Миккульского М, 1993, Россия и Восток Проблемы взаимодействия Ч I М, 1993, Ислам на территории бывшей Российской империи Вып I М, 1998, Ислам на постсоветском пространстве взгляд изнутри Под Ред А В Малашенко М, 2001, Ислам и право в России Вып 1-2 М, РУДН, 2004, Рахимов Р Х Астана в истории сибирских татар мавзолей первых исламских миссионеров как памятники историко-культурного наследия Тюмень, 2006

тральная Азия и Кавказ», но его публикации носят более политологический, нежели исторический характер²⁸ То же можно сказать и о таком периодическом издании, как «Вестник Евразии»

Современная зарубежная историография тоже интересуется историей стран Центральной Азии, но больше в ракурсе ее современных проблем Углубленным изучением паломничества мусульман Туркестана в 1865-1917 гг она не занимается, но при общей характеристике этого периода использует нередко устаревшие идеологические клише²⁹

Важную роль в исследовании сыграла историография государств Центральной Азии – преимущественно Кыргызстана Труды видных историков республики известны далеко за пределами страны³⁰ В Кыргызстане выходят серьезные научные периодические издания, материалы из которых были использованы в исследовании³¹ Полезные сведения были почерпнуты из учебников и сборников статей³² Для исследования представили известный интерес труды Митрополита Среднеазиатского Владими-

²⁸ См напр Алишева А Религиозная ситуация в Кыргызстане // Центральная Азия и Кавказ 1999, № 4, Бабаджанов Б Ферганская долина источник или жертва исламского фундаментализма? // там же, 1998, Ниязи А Возрождение ислама в Таджикистане традиции и политика // там же, 1999, № 5(6), Султангалиева А Эволюция ислама в Казахстане // там же, 1999, № 4 (5), Саидазимова Г Ислам и Запад возможен ли «диалог цивилизаций»? Об исламе и фундаментализме в эпоху глобализации // там же, 2000, № 5 (11) и др

²⁹ См напр Brower D *Turkestan and the Fate of Russian Empire* London- N-Y, 2003, *Islam in Central Asia An Enduring Legacy or an Evolving Threat?* Washington D C Center of Political and Strategic Studies 2000, *Is Radical Islam Inevitable in Central Asia?* // *An ICG report Brussels December 22, 2003*, Stephane A, Dudoingnon and Hisao K, eds *Islam in Politics in Russia and Central Asia (Early Eighteenth and Late Twentieth Centuries)* London, 2001

³⁰ См напр Акаев А Кыргызская государственность и народный эпос «Манас» Бишкек, 2002, Воропаева В А Российские подвижники в истории культуры Кыргызстана Бишкек, 2005, Захарова А Е Историко-культурное наследие города Ош (конец XIX- начало XX) Ош, 1997, Караев О Чагатайский улус Государство Хайду Могулистан Образование кыргызского народа Бишкек, 1995, Плоских В М Наш Кыргызстан С древности до конца XIX века. Бишкек, 2004, Атлантида Центральной Азии- тайна Великого Шелкового пути Бишкек, 2004, Табышалиева А Вера в Туркестане (Очерки истории религий Средней Азии и Казахстана) Бишкек, 1993, Ташбаев О Г Конфессиональные культуры на территории Кыргызстана (истоки и современность) Бишкек, 2005, Урманов Э А Ислам и кыргызы Бишкек, 2001 и др

³¹ Напр Диалог цивилизаций, Труды Института мировой культуры, Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета, Вестник Кыргызского Национального университета имени Жусупа Баласагына и др

³² История кыргызов и Кыргызстана Бишкек, 1996, У истоков кыргызской национальной государственности Бишкек, 1996, История кыргызов и Кыргызстана с древнейших времен и до наших дней Бишкек, 1999, Н М Пржевальский и русские исследователи Кыргызстана Документы Материалы Исследования Бишкек, 2004 и др

ра (Икима), содержащие, однако, и небесспорные сведения о Туркестане 1865- 1917 гг.³¹

Разумеется, трудно охарактеризовать всю историографию проблемы, но, в своем общем выражении она позволила яснее представить ее в целом, выявить важнейшие элементы содержания темы, тенденции развития и т д

Источниковая база исследования представлена многими материалами, которые подразделяются на *неопубликованные* и *опубликованные*. К первым относятся, прежде всего, архивные материалы. В работе использованы документы из 9 архивохранилищ стран Центральной Азии и Российской Федерации. Важнейшими явились материалы Центрального государственного архива Узбекистана, в котором собраны документы администрации бывшего Туркестанского генерал-губернаторства (края)³⁴. Многие из них непосредственно относились к теме исследования. Для понимания особенностей паломничества кочевников Туркестана имели большое значение материалы Центрального государственного архива Казахстана³⁵, а также главного фонда Центрального государственного архива Туркменистана³⁶. Были использованы документы из Центрального государственного архива Кыргызстана³⁷. Материалы центрально-азиатских архивохранилищ составили основное ядро исследования. Существенный вклад в него внесли документы отечественных архивохранилищ. Основную роль сыграли материалы из Российского государственного военно-исторического архива³⁸, поскольку Туркестанский край в 1865- 1917 гг. находился в ведении военного министерства и Азиатская часть Главного штаба аккумулировала документы по всем сферам жизни края, не исключая и рассматриваемой тут проблемы. Заметную роль в исследовании сыграли материалы Российского государственного исторического архива (С-Петербург)³⁹. Некоторые подробности были внесены в работу из доку-

³¹ Владимир Митрополит Ашгабатский и Среднеазиатский Полет крылатого коня Духовное наследие Туркменистана и его христианские традиции М. 2001, Владимир Митрополит Бишкекский и Среднеазиатский Земля потомков Патриарха Тюрка Духовное наследие Киргизии и христианские аспекты этого наследия М., 2002, Через прошлое в будущее – // Диалог цивилизаций Вып 3 Бишкек, 2003, Ангельский мир Святой Руси // Труды Института мировой культуры Вып IV Бишкек-Лейпциг, 2005

³⁴ Фонды И-1, оп 1-31-Канцелярия туркестанского генерал-губернатора, И-5, оп 1 - Начальник Зеравшанского округа, И-17, оп 1- Сырдарьинское областное правление), И-18, оп 1- Самаркандское областное правление, И-19, оп 1 - Ферганское областное правление, И-22, оп 1- Управление начальника Катта-курганского уезда, И- 461, оп 1- Туркестанское районное охранное отделение, И-717, оп 1- Совет туркестанского генерал-губернатора, Р-2287 оп 1 - Личный фонд Савицкого Анатолия Петровича

³⁵ И-41, оп 1 - Верненское уездное управление, Семиреченской области, И-44, оп 1 - Семиреченское областное правление, И-64- Канцелярия Степного генерал-губернатора

³⁶ И-1, оп 2- Канцелярия Начальника Закаспийской области

³⁷ И-73, оп 1- Михайло- Архангельская военная церковь, Ферганская область, г Ош

³⁸ И-400, оп 1- Азиатская часть Главного Штаба

³⁹ И-560, оп 28- Общая канцелярия министра финансов, И-565, оп 1- Департамент государственного казначейства, И-821, оп 133- Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД, И-1276, оп 11- Совет министров, И- 1278, оп 5 - Государственная Дума (1-1У созывов), И- 1284, оп 194- Департамент общих дел МВД

ментов архива С-Петербургского филиала Института востоковедения РАН⁴⁰ Полезными оказались материалы, отложившиеся в архиве Государственного исторического музея⁴¹ Материалы российских архивохранилищ заметно дополнили сведения, почерпнутые из документов архивов стран Центральной Азии. Известную роль в исследовании сыграли также неопубликованные источники из рукописных фондов ведущих библиотек РФ⁴³

Среди опубликованных источников значение для исследования имели законодательные акты, регулировавшие жизнь мусульман России, в т ч Туркестана⁴⁴ Большое значение имел такой опубликованный источник, как проект «Временного положения» 1867 г, не получивший законодательного утверждения, но действовавший по личному распоряжению императора Александра II⁴⁵ Заметный интерес для исследования представили источники, опубликованные в 1865- 1917 гг⁴⁶ Но большинство материалов по этому периоду были опубликованы в советское время⁴⁷ Часть таких источников и материалов была издана и в постсоветский период⁴⁸

⁴⁰ И-33, оп 1- Личный фонд А Л Куна, И-115- Личный фонд А Е Снесарева

⁴¹ И-307, оп 1- Гродеков Николай Иванович

⁴² Отдел рукописей РГБ (г Москва), ф И- 363- Венюков Михаил Иванович, рукописный фонд РНБ им М Е Салтыкова-Щедрина, ф И-874, оп 2- Шубинский С Н

⁴³ См напр Высочайше утвержденное Временное положение об управлении Туркестанской областью 6 августа 1865 года- Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗРИ) Собр 2-е, т 40, отд 1 1865 год Спб, 1867, Высочайше утвержденное Положение об управлении Туркестанским краем 12 июня 1886 года - ПСЗРИ Собр 3-е, т 6 1886 год Спб, 1888, Высочайше утвержденное Временное положение об управлении Закаспийской областью 6 февраля 1890 года - ПСЗРИ Собр 3-е, т 10, отд 1 1890 год Спб, 1892, Высочайше утвержденное Положение об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областями 25 марта 1891 года - ПСЗРИ Собр 3-е, т 11, отд 1 1891 год Спб, 1893

⁴⁵ Проект Временного положения об управлении Семиреченской и Сыр-дарьинской областями Спб, тип Воен м-ства, 1867

⁴⁶ См напр Отчет ревизующего по Высочайшему повелению Туркестанский край тайного советника Гирса Спб, 1884, Всеподданнейший отчет туркестанского генерал-губернатора о положении Туркестанского края в 1909 году Ташкент, 1910, Пален Ответ по ревизии Туркестанского края Спб, 1910, (издавался отдельными томами о крае-вом управлении, областном, уездном, сельском, учебном деле, полиции безопасности и т п.-В Л), Обзор Сыр-дарьинской области Ташкент, 1886-1913, Обзор Семиреченской области Верный, 1883-1915, Обзор Ферганской области Нов Маргилан (Скобелев), 1884-1913, Обзор Самаркандской области Самарканд, 1887-1910, Обзор Закаспийской области Асхабад, 1882-1914 (областные обзоры издавались и ежегодно, и периодически - В Л), Серебrenников А Г Туркестанский край Сборник материалов для его завоевания Т 1-4 Ташкент, 1908-1913, т 5-8 Ташкент, 1914, т 17-22. Спб, 1914-1915

⁴⁷ См напр Материалы по истории туркмен и Туркмени Т 1-2 М-Л, 1931-1939, материалы по истории каракалпаков М, 1935, Материалы по истории Узбекистана Ташкент (изд 1957, 1966, 1967 и др годов), История Узбекистана в источниках Узбекистан в сообщениях путешественников и ученых (20-80-е гг XIX в) В 3-х тт Ташкент, 1984, 1988, 1990, Материалы по истории политического строя Казахстана Т 1 Алма-Ата, 1960, Восстание 1916 г в Средней Азии и Казахстане Сб док-тов М, 1960

⁴⁸ См напр Хрестоматия по истории Кыргызстана (с древнейших времен до XX века) Бишкек, 1997, Материалы по истории киргизов и Киргизии т 1 Бишкек, 2002, Материалы по истории киргизов и Кыргызстана (извлечения из китайских источников II в до н э - XVIII в) т 2 Бишкек, 2003, Арапов Д Ю Императорская Россия и мусульманский мир М, 2006

Исследование не могло обойтись без таких источников, как сочинения русских путешественников, побывавших в Туркестане в дореволюционный период⁴⁹ Представились ценными и публикации зарубежных путешественников⁵⁰ Труды и тех, и других содержали немало полезных сведений по теме исследования, но плюралистичных по своему характеру

В качестве источников небезыntenерными оказались мемуары, людей, долго проживших в Туркестане⁵¹ Существенным подспорьем в накоплении «деталей» для исследования послужили дореволюционные туркестанские газеты⁵² Характеризуя источниковую базу исследования в целом, можно утверждать, что без нее оно не смогло бы состояться на должном уровне

Научная новизна исследования. Не вызывает сомнения тот факт, что это исследование является первым в отечественной историографии опытом комплексного изучения регионального паломничества мусульман Туркестана в 1865 – 1917 гг

Основные положения, выносимые на защиту:

1 Паломничество мусульман Туркестана являлось по существу языческим, а не мусульманским, поскольку канонический ислам отрицает культ «святых» и поклонение «святым местам»

2 Влияние реликтов язычества на религиозное мировоззрение мусульман Туркестана 1865-1917 гг было разным Сильнее оно проявлялось среди кочевников, слабее – у оседлого населения Причиной была разная степень сохранения традиций патриархального общества у данных категорий мусульман региона

⁴⁹ См напр Гартфельд В Н Путевые очерки Туркестана М, 1914, Записки о Бухарском ханстве (отчеты П И Демезона и И В Виткевича) М, 1983, Логофет Д Н В забытой стране (путевые очерки по Средней Азии) М, 1912, Мушкетов И В Туркестан В 2-х тт СПб, 1906, Северцов Н А Путешествие по Туркестанскому краю М, 1947, Семёнов-Тянь-Шанский П П Путешествие на Тянь-Шань в 1856-1857 годах М, 1958, Федченко А П Путешествие в Туркестан М, 1950

⁵⁰ Bonvalot G Through the Heart of Asia Over the Pamir to India In 2 vols London, 1889, Burnaby F A ride to Khiva Travel and adventures in Central Asia London, Paris & New York, 1876, Dobson G Russia's railway advance into Central Asia Notes of a journey from St Peterburg to Samarcand London, 1890, Gordon T E The roof of the world Being the narrative of a journey over the high plateau of Tibet to the Russian frontiers and the Oxus sources on Pamir London, 1876, Lansdell Henry D D Russian Central Asia including Kuldja, Bokhara, Khiva and Merv In 2 vols London, 1885, Meakin Annet In Russian Turkestan A garden of Asia and its people London, 1903, Olufsen O Through the unknown Pamir The Second Danish expedition 1898-1899 London, 1904

⁵¹ См напр Айни С Бухара Воспоминания М, 1960, Арендаренко А Г Досуги в Туркестане 1874-1889 СПб, 1889, Брянов А И На память о Фергане Новый Маргилан, 1901, Духовская В Туркестанские воспоминания СПб, 1908, Куропаткин А Н Семиречье Из дневника // Военная мысль, 1920, № 1, Дневник // Красный архив, 1923, № 1 (20) и др, Лыкошин Н С Полжизни в Туркестане Очерки быта туземного населения Пг, 1917, Федоров Г П 36 лет службы в Ташкенте СПб, 1913

⁵² См напр Закаспийское обозрение 1895-1913, Семиреченские областные ведомости 1884-1917, Туркестанские ведомости 1870-1917, Туркестанский курьер 1908-1917, Ферганские областные ведомости 1907-1915

3 Объекты паломничества были в основном традиционными (языческими) Часть из них была «исламизирована» идентификацией с персонажами Корана или родственниками Пророка В регионе были и чисто мусульманские «святые места»-захоронения реальных или мнимых праведников ислама Объекты паломничества различались по их значению среди мусульман

4 Российское государство в 1865-1917 гг не проявляло особого интереса к «святым местам» и паломничеству к ним мусульман Государственное регулирование выражалось лишь в официальном признании новых «святых мест» и малоэффективном контроле за ишанами, матдахами и проч , проводившими у мазаров антироссийскую пропаганду по заданию турецких и др спецслужб

5 Финансово-экономическое положение «святых мест» в 1865- 1917 гг зависело в основном от их вакуфных доходов и в меньшей мере- от пожертвований паломников Распределение доходов мазаров от вакуфов и паломничества к ним осуществлялось их «хранителями», к чему царские власти не имели отношения

6 Приверженность мусульман современной Центральной Азии культуре «святых» и паломничеству к мазарам отторгает их от проповедников «чистого» ислама, отрицающего эти сакральные традиции их многовековой конфессиональной жизни Поэтому исламский фундаментализм, ваххабизм и т п не могут стать идейными знаменами движений широких масс региона

Практическая значимость исследования многообразна Оно будет востребовано учеными Центральной Азии, еще не изучавшими эту проблему специальным образом и в таком широком масштабе, т к их исследования по-прежнему ограничены территориальными рамками своих государств Работа представит интерес для тех, кто изучает историю Средней Азии и Казахстана, поскольку в ней раскрывается малоизученная сторона их прошлого Исследование окажется полезным при подготовке в вузах лекционных курсов по новой истории, этнологии, религиоведению, географии Центральной Азии Думается, что оно представит интерес для политиков, дипломатов и др

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования изложены в монографии (23,5 печ л), а также в ряде публикаций в изданиях Москвы (РУДН) и Ельца (ЕГУ имени И А Бунина)

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, теоретико-методологическая основа, объект, предмет, цели и задачи исследования, степень научной разработанности темы, источниковая база, отмечается научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава «Религиозное паломничество как всемирно- историческое явление» посвящена анализу диалектики процесса, выявлению его

общих закономерностей и особенностей на глобальном и региональном уровнях

В первом разделе главы - «Региональное религиозное паломничество традиции, содержание, генезис» указывается, что оно возникло в древнейших пластах человеческой цивилизации. Духовным содержанием процесса были многообразные языческие верования, среди которых важнейшую роль играл культ предков, ставший основой института «святых» в религиях мира.

Язычество прошло путь диалектической эволюции – от низших культов до политеизма- пантеона высших богов. Сформировались объекты культового почитания, паломнические практики и жречество как их хранитель. Развитием политеизм сложился в древних государствах Египта, Месопотамии, Греции и Рима, где сложилась такая общая закономерность процесса, как общерегиональные и местные (локальные) центры паломничества, позже проявившаяся и во всех сложных религиозных системах планеты, не исключая рассматриваемого в работе мусульманского Туркестана.

Процесс эволюции язычества в такие системы не был таким однозначным. В буддизме, индуизме, религиях Китая, Японии и др. классическое единобожие (монотеизм) не сложилось, поскольку они бесконфликтно впитали в себя языческое наследие местных народов, сохранив традиции паломничества к священным объектам. Иным было отношение к такому наследию у классических монотеистических религий, изначально вступивших в борьбу за искоренение язычества. Библия (Ветхий Завет) свидетельствует об ожесточенном и длительном сопротивлении евреев-язычников наступлению монотеизма (иудаизма). Данные светской истории это подтверждают. Государство силой уничтожало места поклонения и запрещало паломничество к ним. Но окончательной победы не одержало. Такую же безуспешную борьбу с язычеством вело и христианство, вынужденное в итоге включить его элементы в свой культ, сохранив священные места и традиции паломничества к ним. Но реликты «чистого» язычества и сейчас проявляются среди христиан, в т.ч. в паломничестве к древним священным местам, примеры чему содержатся в диссертации.

Наиболее непримиримым к язычеству оказался ислам, основатель которого категорически отрицал культ «святых», «святых мест», паломничества и др. Но арабское язычество имело высокоразвитую культурную традицию, искоренить которую религия Пророка оказалась не в силах. Поэтому и культ «святых», и «святых мест», и паломничества к ним быстро возродились после смерти Мухаммеда фактически во всех регионах мусульманского мира, не исключая родины ислама – Аравии.

Во втором разделе главы - «Паломничество христиан и мусульман в дореволюционной России сопоставительная характеристика» отмечается, что такой подход к проблеме согласуется как с диалектическим соотношением категорий общего и особенного, так и с историко-антропологическим подходом, подчеркивающим сопоставительность как метод в исторических исследованиях. Во-первых, христианство (право-

славие) и ислам были основными религиями в царской России, приверженцы которых жили длительное время бок о бок. Священные объекты их паломничества часто тоже соседствовали. Во-вторых, эта парадигма имела место в Туркестане до середины 14 в., а также в рассматриваемый период 1865-1917 гг., что, пусть косвенно, но не могло не влиять на паломничество мусульман региона к своим «святым местам».

Указывается, что у христианства и ислама как родственных («авраамических») религий дореволюционной России были и более глубокие связи. Прежде всего, они усматриваются в восточном характере славянского язычества (его связи, в частности, с иранскими культами). Несмотря на то, что славяне приняли Крещение, их языческие традиции были близки к идентичным у соседних народов, ставших тогда же адептами религии Пророка. Сходство усматривается в том, что, приняв монотеизм, и славяне, и их исламизированные соседи надолго сохранили очень похожие пережитки язычества. Сопоставление показывает, что и славянские языческие божества, и те же у мусульманизированных татар, башкир и др. вошли в «галерею святых» христианства и неканонического «народного» ислама. У всех одинаково надолго сохранились языческие обычаи, обряды, праздники и т.п., несмотря на самоидентификацию этих народов как христиан и мусульман соответственно. Например, славяне-христиане и в 19 в. совершали паломничество к Велесову Камню в Кремле, Сине-Камню у Переяславля-Залесского, Божь-Камню под Тулой и др. Равным образом мусульмане Поволжья, Башкирии, Западной Сибири, Кавказа и др. совершали паломничество к языческим священным камням, скалам, водным источникам, рощам и т.д. Все это очень напоминало идентичное паломничество мусульман Туркестана в 1865-1917 гг. В разделе отмечается, что сила языческой традиции у христиан и мусульман России проявилась в возрождении язычества как исконно народной культуры в Чувашии, Мордовии, Удмуртии, Марийской Республике и др., о чем свидетельствовал Праздник финно-угорских народов в Саранске летом 2007 г., на котором присутствовали руководители России, Финляндии, Венгрии и др.

Сходство паломничества христиан и мусульман в дореволюционной России в наибольшей мере выражалось в почитании «святых», «святых мест», священных фетишей и др. Культ «святых» в Русском Православии был весьма богат. В разделе указываются ранги таких «святых», что, безусловно, отражалось на количественной стороне паломничества к их «нетленным» мощам. Христиане в России питали особое пристрастие к паломничеству к «чудотворным» иконам, преимущественно Богородицы, в связи с чем страну часто называли «богородичной». В разделе указывается на нередкие случаи «открытия» такого рода икон и подробно рассматривается пример такого «открытия» в Туркестане весной 1914 г. Упоминается и проблема паломничества к «святым мощам» апостола Матфея (Евангелиста), хранившимся, якобы, в Иссык-кульском монастыре армян-халкидонитов, а позже спрятанных от врагов на дне одноименного озера.

Несмотря на отрицание каноническим исламом культа «святых», «святых мест» и т.п., мусульмане дореволюционной России имели их множе-

ство Паломничество к сакральным объектам веры было распространенным и активным. Например, большой приток паломников-татар наблюдался в г. Булгар к могилам «святых булгар». Много «святых мест» татарского паломничества было в Нижнем Поволжье, на территории бывшего Астраханского ханства. Среди башкир было популярно паломничество к мавзолеям «святых»-Хусейнбека, Турахана, Бэндэбике и др. Мусульмане Урала совершали паломничество к «святому месту»-«кэшэнэ» (могила) Тамерлана, уверенные в том, что великий полководец был похоронен именно здесь «Аулие кэбэрэ» (могила святых), разбросанные на огромных территориях Поволжья, Башкирии, Урала, Западной Сибири и др. были центрами паломничества местных мусульман. В разделе отмечается, что, несмотря на значительную приверженность мусульман Кавказа (особенно «Горского») к традициям язычества, здесь было немало «святых мест» ислама, в основном, могил суфийских праведников, ставших объектами паломничества. Кавказ явился показательным - здесь христиане и мусульмане издавна соседствовали друг с другом, причем христианство утвердилось в регионе на несколько веков раньше ислама. Объекты паломничества и тех, и других здесь тоже часто соседствовали. В разделе подчеркивается, что в паломничестве и христиан, и мусульман дореволюционной России проявилась общая закономерность деления объектов паломничества на общерегиональные и «местночтимые».

Вторая глава - «Паломничество мусульман Туркестана после присоединения к России (1865- 1917 гг.)» посвящена рассмотрению проблем общего и особенного в данном процессе, определению объектов почитания и их категорий.

В первом разделе - «Религиозное паломничество в Туркестане содержание и формы» указывается, что оно изначально не было мусульманским. До прихода ислама в регионе действовали многие религии - буддизм, зороастризм, иудаизм, христианство и др., сформировавшие в течение веков свои объекты поклонения и паломнические практики. Но они составляли незначительное меньшинство в сопоставлении с абсолютно преобладавшими язычниками, имевшими множество центров почитания и традиций паломничества к ним. Глубокая приверженность языческим верованиям обусловила сохранение их реликтов среди мусульман Туркестана (особенно, кочевников) даже в период 1865- 1917 гг. Это было обусловлено тем, что многоконфессиональный мир в регионе существовал до середины 14 в., когда только ислам и стал господствующей религией Туркестана и смог вытеснить «конкурентов», кроме относительно малочисленных евреев-иудаистов и индусов. Если бы ислам приобрел указанный статус изначально, то религиозная ситуация с язычеством в регионе, могла быть иной.

Арабские завоевания в Туркестане начала 8 в. лишь насадили ислам в регионе, не обеспечив ему такого статуса. Более того, в течение 6 веков ислам в регионе нередко даже подвергался гонениям. Он постепенно утверждался среди оседлого, феодализирующегося населения Туркестана, хотя и в его среде сохранялось немало пережитков язычества. Что касает-

ся кочевников, живших в условиях достаточно сильного патриархального строя, то при таком базисе язычество как его идеологическая «надстройка» тоже было сильным, что касалось и его священных объектов, и паломничества к ним. В диссертации приводятся примеры этому, а также мнения отечественных и зарубежных ученых и путешественников о том, что в рассматриваемый период 1865- 1917 гг кочевники сохраняли много традиций доисламских языческих верований. Вместе с тем отмечается, что при этом язычествующие номады Туркестана искренне считали себя мусульманами. Такой религиозный синкретизм был следствием проповедей выдающегося миссионера ислама в Туркестане Ходжа Ахмеда Яссави (12 в), который внушил кочевникам мысль, что они могут быть истинными мусульманами, но соблюдая при этом обрядов ислама и сохраняя свои традиционные религиозные верования. Кочевники охотно восприняли такую компромиссную «концепция» веры, позволявшую им почитать свои традиционные сакральные объекты и совершать к ним паломничество так, как это делали их предки. В связи с этим сформировалось специфическое религиозное мировоззрение кочевников Туркестана, называемое специалистами «тенгрианством» или «народным исламом», представляющее собой синтез язычества с поверхностными представлениями о канонах религии Пророка. Среднеазиатские ханы пытались подавить это явление путем насильственной исламизации номадов, но не преуспели в этом, поскольку им помешал приход в Туркестан царской России, не только прекратившей исламизацию, но и поддерживавшей традиции патриархального общества кочевников, духовной рефлексией которого являлись реликты язычества.

Второй раздел главы - «Основные объекты паломничества мусульман Туркестана» посвящен преимущественно паломничеству к «святым местам» ислама в регионе. Отмечается, что в связи с отрицанием Пророком языческих культов, «ислам с первых дней своего распространения в Туркестане не привносил сюда (и не мог привнести) ни культа «святых», ни требования совершать паломничество к «святым местам». Несмотря на это, в туркестанском исламе изначально процветало и то, и другое, что было следствием торжества доисламских традиций в религиозном сознании народа. Уже в начале распространения религии Пророка в регионе здесь появились мусульманские мазары, часть из которых была связана с трансформацией языческих персонажей в «святых ислама». Но большинство было связано с именами реальных или мнимых мусульманских праведников, захоронения которых быстро стали объектами паломничества. Мазары «святых» ислама появились в основном в районах с оседлым населением, но были они и в ареалах кочевания номадов. В работе рассматриваются категории «святых мест» в Туркестане, сложившиеся к периоду 1865-1917 гг общерегиональные, локальные и «местные» (узколокальные), что соответствовало общей закономерности деления таких мест в мировом паломничестве.

К числу *общерегиональных* центров мусульманского паломничества в Туркестане относились Сулейман-гора (Тахт-и Сулейман- Трон Соломона) г Оше, мавзолеем Ходжа Ахмеда Яссави в г Туркестане, гробница Ба-

хаэддина Накшбанда, Шах-и Мардан и др Они подробно характеризуются в работе, в которой отмечается, что общерегиональный статус этих «свя- тых мест» был обусловлен их значением в религиозной жизни мусульман- ства региона и количеством приходивших к ним пилигримов К *локаль- ным* относились «святые места» областного масштаба - мазары «Сафид Булан», «Ходжа Дагбиди», «Зенги-ата», «Хазрет Айюб», «Махзум Азам» и др, паломничество к которым совершали мусульмане определенных районов Туркестана В диссертации отмечается активность такого палом- ничества, имевшая, однако, более сезонный характер- до и после оконча- ния сельскохозяйственных работ Указывается, что наиболее посещаемы- ми были «местные» (*узколокальные*) «святые» мазары, т к паломничество к ним не требовало траты ни средств, ни времени Обращается внимание на то, что многие «местные» объекты паломничества были связаны с именами коранических персонажей-«пейгамбаров» (пророков), поскольку не все кишлаки и айлы региона имели своих собственных «святых» К числу «местных» относились и многие городские «святые места» ислама в Туркестане

Третья глава - «Основные аспекты паломничества мусульман Турке- стана в 1865- 1917 гг» рассматривает два из них отношение государства к региональному паломничеству мусульман и финансово- экономическое состояние «святых мест» в крае

В первом разделе - «Государство и паломничество мусульман Турке- стана» отмечается, что государственное регулирование процесса имело место во всех странах мира, не исключая и мусульманских, т к большие скопления людей часто становились очагами социальных взрывов, крими- нальных деяний, эпидемий и т д Во многих странах такое регулирование было весьма жестким В отличие от них, царские власти в Туркестане не проявляли интереса к региональному паломничеству мусульман, больше заботясь о регулировании внерегионального - хаджа в Мекку, а шиитов - в Кербелу, Неджеф, Кум и др Региональный «паломнический» либерализм государства в Туркестане весьма положительно расценивался зарубежны- ми деятелями (Ю Скрайлер, Дж Керзон, У Гладстон и др) Ни одно из правительственных «положений» об управлении Туркестаном не содер- жало даже упоминания о «святых местах» и паломничестве мусульман Вместе с тем, государство не оставляло процесс вообще без внимания Была учреждена процедура официального признания новых «святых мест», но лишь при наличии у них вакуфов Признание остальных «свя- тыми» было отдано «на откуп» самим мусульманам края Государствен- ные власти в Туркестане проявляли заботу о «святых местах», связанных с именами прогрессивных мусульманских деятелей региона Интерес госу- дарства к «святым местам» и паломничеству мусульман к ним несколько возрос в связи с тем, что многие мазары стали очагами антирусской и ан- типравительственной пропаганды, финансируемой турецкими и др спец- службами Но даже андиганский бунт 1898 г не побудил государство ввести решительные меры по контролю за паломничеством мусульман к «святым местам» Государство ограничилось некоторым усилением над-

зора за ишанами, матдахами, дервишами и проч., кормившимися от паломничества к мазарам. В работе отмечается, что «такое поведение российских властей в Туркестане было тактически правильно, но стратегически неверно». В последующем именно у мазаров собирались антирусские силы, устраивались склады оружия и боеприпасов, группировались вооруженные банды, составившие ядро антирусского, националистического восстания 1916 г.

Во втором разделе – «Финансово-экономические проблемы «святых мест» и паломничества к ним мусульман региона» указывается, что мазары Туркестана имели вакуфные имущества, подтвержденные ярлыками правителей среднеазиатских ханств, имевшие, таким образом, равный государственно-правовой статус с вакуфами, разрешенными мусульманским правом (шариатом). Российские власти пытались обложить вакуфы налогами, но не имели успеха, поскольку против этого выступили многие правительственные деятели и Русская Православная Церковь. Положение осложнялось и тем, что многие вакуфы «святых мест» утратили ханские ярлыки на них, но еще больше не имели их вообще, т.к. было устное вакуфодарение. В итоге, вакуфный вопрос в Туркестане был весьма запутанным. После андижанского бунта 1898 г. специальная комиссия разработала ряд проектов по управлению религиозными делами мусульман региона, в т.ч. проект «Положения об управлении вакуфами в Туркестанском крае» с соответствующей «Инструкцией» при нем. Но эти документы не получили законодательного утверждения в верхах, в связи с чем вакуфный вопрос в регионе так и не был решен. Это было выгодно «хранителям» мазаров в Туркестане, получавшим значительные доходы от вакуфов. В диссертации приводятся официальные сведения о таких доходах «святых мест» и указывается, что реально они были значительно больше, т.к. вакуфовладельцы утаивали истинные данные о них, опасаясь введения налогообложения. Отмечается важность проблемы раздела доходов вакуфов «святых мест», приводятся соответствующие тому примеры. Указывается, что многие родственники «святых» сдавали свои мазары вместе с вакуфами в аренду за определенную плату, имела место продажа вакуфов «святых мест». Утверждается, что вакуфные доходы были основой финансово-экономического положения «святых мест», но известное значение для него имели и доходы от пожертвований паломников, в большинстве случаев весьма скромные. Но общерегиональные «святые места» имели очень значительные поступления от паломников в виде денег, скота и др. Достаточно солидными были доходы от пожертвований паломников у крупных локальных мазаров. Туркестанские власти не вмешивались в решение финансово-экономических проблем «святых мест», считая это делом шейхов («хранителей») мазаров. Попытка властей подсчитать хотя бы примерное число «святых мест» в крае и шейхов при них не дала желаемых результатов. Приводятся примеры такой «статистики» мазаров, их доходов и шейхов в крае.

В заключении подводятся итоги исследования, делаются соответствующие выводы. Констатируется, что религиозное паломничество заро-

дилось в древнейших пластах человеческой цивилизации и было рефлексией сформировавшихся первобытных верований - языческих культов. За многие тысячелетия язычество так глубоко проникло в религиозное сознание людей, что полное искоренение его рудиментов позже оказалось невозможным. Язычество бесконфликтно вошло в «плоть и кровь» буддизма, индуизма, религий Китая, синтоизма и др., воспринявших культы «святых», «святых мест» и паломничество к ним. С язычеством безуспешно боролись монотеистические религии, вынужденные потом включить его элементы в свои культы. Наиболее страстный борец против язычества - ислам тоже воспринял, но в «народной» форме языческие традиции - культ «святых», «святых мест» и паломничество к ним. Это можно считать общей закономерностью процесса, нашедшей отражение и в региональной специфике. Сопоставление показывает, что в дореволюционной России культ «святых», «святых мест» и паломничество к ним было одинаково присуще и христианам, и мусульманам. Различия в этом у них были незначительными.

В Туркестане процесс имел те же закономерности, которые проявились не только в период многоконфессиональности в регионе (до сер. 14 в.), но и во время тотального господства ислама в 1340-х - 1860-х гг. Но за это время он не одолел язычество кочевников. Единственное, что ему удалось - это обратить вектор их религиозного сознания к исламу проповедями Ясави. Но в период 1865- 1917 гг., идентифицируя себя как мусульмане, номады отвергали все догматы и обряды ислама, почитали священные места язычества и совершали к ним паломничество. Сложился т.н. «народный ислам» - синтез язычества и поверхностного мусульманства. Реликты язычества в 1865- 1917 гг. явственно просматривались и у оседлых, «твердых» в вере Пророка, мусульман. Невзирая на шариатские запреты, оседлые мусульмане также почитали «святых» и совершали паломничество к их мазарам, которые считались ими исламскими, а не языческими. В 1865- 1917 гг. в Туркестане функционировала «густая» сеть «святых мест». В зависимости от их значения и авторитета среди мусульманства они подразделялись на общерегиональные, локальные и «местные» (узколокальные), что соответствовало общим закономерностям практики мирового процесса. Царские власти проявляли мало интереса к паломничеству мусульман Туркестана и ни в чем ему не препятствовали, причем даже после андижанского бунта 1898 г. Равным образом они не вмешивались в финансово-экономические дела «святых мест». Более того, они не имели точных сведений об их численности и доходности.

Таким образом, паломничество к «святым местам» мусульман Туркестана, положение мазаров в 1865-1917 гг. были вполне благоприятными. Опыт указанного периода позволяет заключить, что приверженность мусульман региона культу «святых», «святых мест» и паломничеству к ним, сохранившаяся и в советское время, оставит их равнодушными к нынешним проповедям «чистого» ислама фундаменталистами, ваххабитами и проч., поскольку этот ислам не признает указанных выше традиционных ценностей мусульман Центральной Азии.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

а) Монография и публикация в издании ВАКа:

1 Литвинов В П Религиозное паломничество региональный аспект (на примере Туркестана эпохи средневековья и нового времени) монография Елец ЕГУ, 2006, 377 с (23,5 п л)

2 Литвинов В П К статистике «святых мест» ислама в Туркестане (конец XIX-начало XX вв) // Вестник Российского университета дружбы народов Серия история России 2007 Специальный выпуск № 1, с. 128-132 (0,4 п л)

б) Статьи:

3 Литвинов В П Основные пути паломничества мусульман Туркестана в конце XIX - начале XX вв // Межвузовские научно- методические чтения памяти К Ф Калайдовича Сб материалов Вып 2 Елец ЕГУ, 1999, с 28-30 (0,2 п л)

4 Литвинов В П Мусульманское паломничество к «святым местам» в Туркестане (вторая половина XIX - начало XX вв) // Межвузовские научно-методические чтения памяти КФ Калайдовича Сб материалов Вып 3 Елец ЕГУ, 2000, с 64-77 (1,1 п л)

5 Литвинов В П Паломники как «средство массовой информации» в Туркестане // Межвузовские научно- методические чтения памяти КФ Калайдовича Сб материалов Вып 4 Елец ЕГУ, 2001, с 120-122 (0,2 п л)

6 Литвинов В П Паломничество к «Трону Соломона» // Человек и общество в истории российской цивилизации Материалы У1 Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых Москва, 23 апреля 2004 г М , РУДН, 2004, с. 377- 385 (0,5 п л)

7 Литвинов В П Мавзолей Ходжа Ахрара как объект паломничества мусульман Туркестана // Духовность, нравственность и культура в российской истории Материалы У111 Всероссийской научно- практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых М , РУДН, 2006, с 356- 363 (0,4 п л)

8 Литвинов В П Паломничество к великому «степному святому» // Образ жизни в России история и современность Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых М , 2007, с 445- 453 (0,5 п л)

9 Литвинов В П (в соавторстве с Литвиновым Вяч П) Патриархальное общество и мусульманское паломничество в Туркестане (эпоха средневековья и нового времени) // Образ жизни в России история и современность Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых М , РУДН, 2007, с 454- 462 (0,5 п л)

АННОТАЦИЯ

В диссертации рассматриваются историко-антропологические проблемы паломничества мусульман царской России на примере Туркестана 1865-1917 гг. В работе предпринят анализ особенностей такого паломничества среди кочевого и оседлого населения региона. Рассмотрены основные категории объектов мусульманского паломничества в царском Туркестане, а также отношение к нему государства и финансово-экономическое положение «святых мест» в регионе.

ANNOTATION

The historic-anthropological problems of the Moslem pilgrimage in the tsarist Russia on the example of Turkestan 1865-1917 is examined in the thesis. It's dedicated the peculiarities this pilgrimage among the nomadic and the settled inhabitants of the region. The thesis deals with the main categories of the objects of the Moslem pilgrimage in tsarist Turkestan and also the state's attitude to it and the financial-economic conditions of the «holy places» in the region.

ЛИТВИНОВ Владимир Петрович

**МУСУЛЬМАНСКОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО В ЦАРСКОЙ РОССИИ
ИСТОРИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
(на примере Туркестана 1865- 1917 гг.)**

Специальность 07 00 02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Лицензия на издательскую деятельность

ИД № 06146 Дата выдачи 26 10 01

Формат 60 x 84 /16 Гарнитура Times Печать трафаретная

Усл -печ л 1,0 Уч -изд л 1,2

Тираж 100 экз Заказ 98

Отпечатано с готового оригинал-макета на участке оперативной полиграфии
Елецкого государственного университета им И А Бунина

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Елецкий государственный университет им И А Бунина»
399770, г Елец, ул Коммунаров, 28